

ВСТРЕЧА С ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬЮ

Е.Б. СТАРОВОЙТЕНКО

Владимир Дмитриевич Шадриков — ученый, для которого психология является любимым делом жизни и самой жизнью. Она стала для него областью плодотворных исследований, способом осмысления мира, сферой научного общения, методом самопознания, источником внутренней свободы и достоинства.

Развивая психологическое знание от решения проблем профессиональной и образовательной деятельности до построения общепсихологической теории внутреннего мира человека, Владимир Дмитриевич движется в самом ценном для психологии направлении — сбережения целостности знания и создания моделей современного понимания человеческой психики. Без таких моделей исчезает преемственность познания, под влиянием времени распадаются системы традиционной науки, затруднена интеграция теории в социальную, культурную, производственную практику.

Обостренное чувство практичности, жизненной приложимости психологического знания сопровождают Владимира Дмитриевича на всем протяжении профессионального пути. Несомненно, это связано с тем, что ему удалось успешно овладеть множеством видов деятельности,

включая, кроме научной, педагогическую, управленческую, просветительскую и организационную. В этом богатом спектре занятий им достигнуто неповторимое единство, придающее ему особое качество компетентности во многих делах и решениях.

В разрабатываемых им идеях и текстах проявляется глубокое уважение к психологическим традициям и к выдающимся мыслителям прошлого. Круг библиографических предпочтений и авторитетных для него имен указывает на его обширную эрудицию и стремление обращаться в своей работе к философским, религиозным, естественнонаучным, гуманитарным трудам. Расширенный контекст его психологических исследований позволяет добиваться высоких результатов, отраженных в значительном количестве научных статей и книг. В каждом из трудов Владимира Дмитриевича проявляются его неизменные установки на переосмысление известного, строго обоснованное исследование и творчество. Благодаря этому его работы всегда интересны в аналитическом, поисковом и инновационном отношении.

Его ученики и те, на кого он повлиял как ученый и талантливый руководитель, могут составить многочисленное сообщество, объединенное

общим гуманистическим взглядом на человека и доверием к его силам и способностям. Думаю, что многие и многие, чья жизнь пересеклась с жизненной линией Владимира Дмитриевича, признательны ему за то участие, которое он принял в их профессиональной судьбе. Автор этих строк не составляет исключения.

Особым даром Владимира Дмитриевича является поддержка молодежи, способной к научно-исследовательской деятельности, признание высокого значения подготовки перспективных научных кадров. Достоинство известного, состоявшегося ученого сочетается в нем со скромностью человека, готового отдать приоритет талантам будущего. Окружающим видно, какие усилия вкладываются им в обучение, развитие поисковой мотивации и сотворчество при общении со студентами, аспирантами, докторантами, молодыми учеными. Это направление его жизни находит полное осуществление в его деятельности на факультете психологии ГУ—ВШЭ.

Показателем высокой культуры научного общения Владимира Дмитриевича является неизменное признание и высокая оценка им роли сотрудников, учеников, коллег. Обращение к ним со словами благодарности встречаются во многих его печатных работах, что отнюдь не является знаком формального этикета. По сути, это прием формирования границ научной школы, где у всех исследователей есть возможность реализовать себя и свои замыслы.

Будучи признанным профессионалом в сфере управления и развития содержания образования, владея

масштабным знанием о его современных тенденциях, Владимир Дмитриевич предлагает и реализует оригинальные образовательные проекты, будь то разработка новых стандартов образования или внедрение новых психологических концепций способностей, творчества, индивидуальности в процесс вузовского обучения или открытие факультета психологии, ориентированного на подготовку специалистов новой волны: исследователей, консультантов и психотерапевтов. В его академической деятельности трудно разделить серьезные теоретические размышления, оригинальные методы обучения студентов и непрерывный диалог с коллегами, создающий напряженное поле коллективного научного поиска.

Если говорить о «человеке» как проблеме психологических трудов Владимира Дмитриевича, то это человек со сложным, становящимся на протяжении жизни внутренним миром, вовлеченный в активную деятельность, соединяющую его с другими людьми. Это индивидуальность, многомерно выражающая свой внутренний потенциал в личностных качествах, переживаниях, умственных и практических действиях. В последние годы тема индивидуальности представляется наиболее важной для исследователя в связи с его частыми обращениями к проблемам вершинного развития личности, ее интеллектуального роста, рефлексии, самопознания. Инициированный им проект «Индивидуальность», объединивший ученых из разных стран, стал закономерным событием в его научной биографии, развернувшейся по этапам, которые должны

были найти обобщение в интегральном, авторском взгляде на человека. К этим этапам можно отнести создание теории системогенеза деятельности, развитие проблемы способностей, оригинальное осмысление духовного уровня жизни человека, построение модели интеллекта, разработку единой концепции внутренней жизни и внутреннего мира личности. Осмысление феномена «индивидуальности», ценности человеческой жизни и смысла личного саморазвития стало целью периода творческого поиска, переживаемого Владимиром Дмитриевичем на протяжении ряда лет. Высокий уровень и фундаментальный характер достигнутых научных результатов ставят его в ряд ведущих представителей отечественной психологии, определяющих перспективу ее развития.

Видя продолжение своих идей в исследованиях учеников, поощряя их креативность и заботясь об их профессиональном росте, Владимир Дмитриевич исповедует эффективный стиль научного руководства, предполагающий написание качественных, завершенных диссертационных работ, содержащих ценные результаты для самых различных областей психологической науки: для общей психологии, возрастной психологии, психологии развития, психологии личности. Установка на ответственное и доброжелательное отношение к ученикам обусловила большое количество защищенных под его руководством кандидатских и докторских диссертаций. В ходе подготовки и при оценке диссертационных работ проявляется присущий ему дух требовательности и конструктивной критичности, кото-

рый способствует проведению и репрезентации отечественных психологических исследований на современном уровне.

Мир психологии, в котором Владимир Дмитриевич нашел призвание и играет заметную роль, является для него предельно обширным и включающим многие возможности для постановки разнообразных проблем, нового синтеза знаний, моделирования новых методологических и теоретических подходов. Проявляя бережное отношение к научному наследию мировой психологии, он выдвигает и последовательно обосновывает идеи, укорененные в личном опыте научного познания, интуиции, наблюдений. В результате появился ряд книг, связанных друг с другом и единством содержания, и логикой развития творческих интересов автора. Среди них: «Проблема системогенеза профессиональной деятельности», «Происхождение человечности», «Способности и интеллект человека», «Ментальное развитие человека», «Мир внутренней жизни человека».

Напомним лишь некоторые из ключевых идей Владимира Дмитриевича, нашедшие отражение в работах российских и зарубежных исследователей.

Идея системогенеза деятельности. На основе авторского понимания феномена «деятельности» предложена модель профессиональной деятельности, обобщающая ее тщательно исследованные генетические, структурные и процессуальные связи как открытой, становящейся системы. Особенностью разрабатываемого подхода является смещение акцентов с проблем деятельности вообще на проблемы

конкретных форм индивидуальной деятельности, субъектом которой выступает личность в контексте своей жизни. Профессиональная деятельность, высоко значимая для человека современной культуры, рассматривается в динамике с учетом условий ее внешнего и внутреннего порождения, ее проблемного характера и противоречий, участия других людей в ее становлении, ее самостоятельного освоения личностью, овладения ее социальными канонами и нормами, формирования индивидуальных способностей и их реализации в творчестве. Индивидуальное развитие профессиональной деятельности рассматривается целостно, во множестве взаимосвязанных моментов, детерминант и условий, что означает применение принципа «системогенеза». Развивающаяся деятельность выступает в своей сложной архитектонике, характер которой во многом определяется свойствами личности-субъекта, задающими мотивационное, эмоциональное, когнитивное, операциональное, смысловое, продуктивное, рефлексивное и коммуникативное строение деятельности. Акцентируются те моменты профессиональной деятельности, которые укоренены в системе ценностей общества и личности: мотивы — чувства — смыслы. При их осуществлении деятельность приобретает значение «способа» развития познавательной, эстетической, этической, предметно-практической сфер социальной и индивидуальной жизни. Развиваемый автором расширенный, гуманистический взгляд на профессиональную деятельность предполагает индивидуализированную стратегию и форму обучения,

поддержку профессионального роста, оценку достижений и вкладов конкретной личности. Индивидуальность человека определяется как сверхценность в пространстве профессиональных отношений, что отвечает самым современным представлениям о сущности труда.

Идея индивидуальных способностей. Намечается оригинальная линия изучения способностей, интегрирующая множество условий их индивидуализации. Свойство человека, состоящее в «способности», раскрывается во взаимосвязи с генезом и характером основных психических функций, психических операций и процессов, ведущих форм деятельности, способов внешних и внутренних действий, результатов деятельности и их влияний на духовную, психическую и практическую жизнь человека и других людей. «Способности — это системные новообразования субъекта деятельности». В своем становлении они проходят стадии природных свойств — свойств субъекта деятельности — осознаваемых свойств «я» — свойств личности — свойств индивидуальности. Разрабатывается принцип классификации способностей по разнообразным основаниям, отражающим их многомерные зависимости и потенциалы, а также их индивидуальную, субъектную, личностную ипостаси и ипостась индивидуальности. В частности, это классификации по основаниям «познавательных психических функций» (например: мнемические, образные, мыслительные способности), по основанию «опосредуемых деятельностей» (например, интеллектуальные, практические, социальные, профессиональные способности), по «цен-

ностно-смысловому» или «духовно-му» основанию (например, интеллектуальные, творческие, нравственные, художественные, религиозные способности). Интересным шагом в психологическом раскрытии способностей, а также приемом их индивидуализации является теоретическое моделирование тех моментов индивидуальной жизни, в которых разные способности реализуются с наибольшей полнотой. Речь, например, идет о «поступке» как ситуативном осуществлении социальных и нравственных способностей, о «проблемном состоянии» как критическом осуществлении интеллектуальных и творческих способностей, о «духовных состояниях», полно осуществляющих различные духовные способности. Характеристика духовного состояния, данная автором, отличается тонким психологизмом, характерным для лучших текстов по психологии личности и индивидуальности.

Идея мира внутренней жизни состоит в последовательном применении обобщенной категории «мира» при изучении строения индивидуальной психики, а также в понимании «психического» как реального процесса, непрерывного движения, внутренней жизни. «Сегодня настало время перейти от аналитического подхода к синтезу накопленных знаний — учению о целостной психике на основе реализации системного подхода. Настало время изучения внутреннего мира человека и внутренней психической жизни как реальности». В.Д. Шадриков создал новую версию общепсихологической теории, в основу которой положен принцип системности, перемещающий фокус изучения с отдельных

элементов состава психики на их связи, меняющие свои контуры, качества и содержания в общей динамике индивидуальной жизни. В переводе на философские понятия предлагается концептуальный метод соединения подхода к психике или «душе» с позиций «сущности» и подхода с позиций «существования», причем обосновывается множество их закономерных взаимопереходов, определяющих направления жизненных изменений человека. Определяя внутренний мир как потребностно-эмоционально-информационную «субстанцию», автор эксплицирует динамику ее составляющих. При этом он обращается и к сознательному уровню динамики, и к бессознательному уровню, метафорически обозначая его как «тайну личности». Внутренний мир выступает в этой концепции как индивидуальная основа внешней жизни человека: его поведения, деятельности, поступков. Чем более дифференцирован, множествен, полон разнообразных взаимодействий, гармоничен и устойчив в своей организации внутренний мир, тем богаче жизнь личности во внешнем мире, в его времени и пространстве и тем больше потенциал ее преобразующих действий в нем. Эта логика рассуждений ведет автора к новому пониманию индивидуальности человека как «проявления внутреннего мира». Изящным обоснованием этой мысли является реконструкция высших человеческих качеств как «проводников» души изнутри — вовне, по тексту Библии и древним поэтическим текстам. Явление индивидуальности связывается здесь с предельными измерениями «человечности», когда о человеке

можно подумать и сказать словами Грегора Нарекаци: «Ты — то единственное, что безмерно, что в мире подлинно и достоверно».

В заключение следует сказать, что **идея индивидуальности** в жизни

Владимира Дмитриевича подобна ведущему мотиву в авторском музыкальном произведении. Вслушиваясь в это произведение, понимаешь, что в твоей собственной жизни произошла встреча с Индивидуальностью.

Старовойтенко Елена Борисовна, факультет психологии ГУ ВШЭ, ведущая кафедру, доктор психологических наук, профессор

Контакты: estarovoytenko@hse.ru